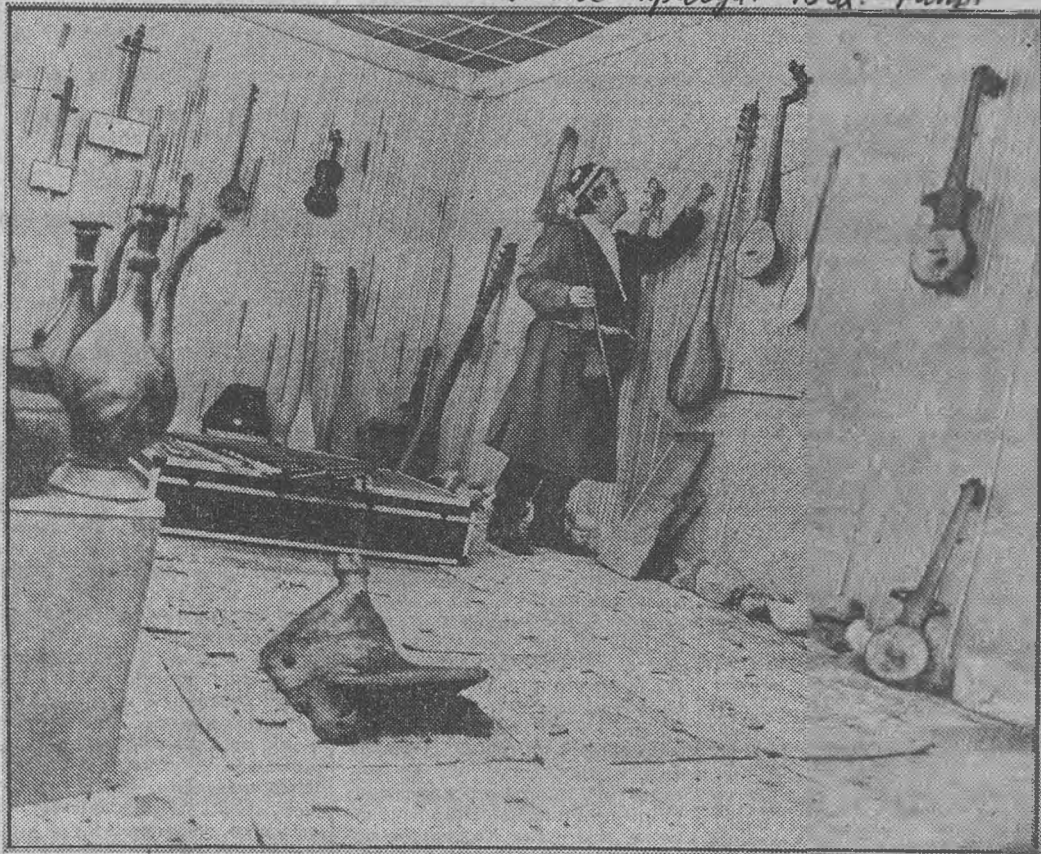

Комсе. правдо. - 1992. - Январь.

Пой, ситара!

Так уж получилось, что профессиональным музыкантом Гурминч Завкибеков не стал. Артистичного мальчишку-сироту с далекого Памира добрые люди определили в театральный институт. И стал он актером. Со временем пришли успех, слава, награды — госпремия «Рудани», звание народного артиста Таджикистана. Но своей первой мальчишеской страсти он не изменил — всю жизнь рядом с ним была Музыка.

Он и сегодня не знает нот, но послушали бы вы, как он играет на старом памирском ситаре!

40 лет по всей республике собирал и реставрировал Гурминч-ана старинные музыкальные инструменты. А когда коллекция перестала вмещаться в его тесную квартиру, отремонтировал старый заброшенный барац и создал свой частный музей таджикских музыкальных инструментов. Всего за год здесь побывали тысячи людей. И книга отзывов с их восторгами и благодарными записями — это его вторая «государственная премия».

Недавно заезжий иностранец-бизнесмен предложил мастеру за коллекцию свой новенький «Мерседес». А он обиделся: «Десь «Мерседесов» не стоят одной струны моего тамбура!»

На том бадахшанском тамбуре — гордости Завкибекова — играло четыре поколения таджикских гафизов. Сегодня играет пятое — сын Икбол, выпускник факультета восточной музыки...

У. БАБАХАНОВ.

Фото В. ВЕЛЕНГУРИНА.